

УДК 372.881.1

ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА ПРИНЯТИЯ РЕБЕНКА

© 2012

О.В. Удова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного образования

Восточно-Сибирская государственная академия образования, Иркутск (Россия)

Ключевые слова: детско-родительские отношения, родительское отношение к детям, принимающее отношение, отвергающее отношение, мотивационный компонент, установки, ожидания.

Аннотация: Одной из составляющих детско-родительских отношений является мотивационный компонент. Этот компонент характеризуется мотивом вступления в брак, степенью желанности ребенка, ожиданиями и установками в отношении к собственному ребенку. Перечисленное по-разному проявляется у родителей разумно принимающих, неразумно принимающих, разумно отвергающих и неразумно отвергающих своего ребенка.

Согласно культурно-исторической концепции Л.С. Выготского развитие происходит в процессе интериоризации культурно-исторического опыта и социальных отношений. Особую роль в развитии личности ребенка играют детско-родительские отношения.

Мы будем понимать детско-родительские отношения, как субъективные связи между родителями и их детьми. Эти отношения обязательно предполагают взаимность, наличие ответной реакции и характеризуются:

- определенными побуждениями (интерес, понимание необходимости взаимодействия, сотрудничества, общения);
- тем или иным поведением (речь, действия, мимика, жесты);
- эмоциями и чувствами (удовлетворенность общением, симпатии, антипатии, взаимное притяжение, положительные или отрицательные состояния);
- познанием (восприятие другого, мышление, воображение, представление).

В структуре детско-родительских отношений, таким образом, выделяются четыре компонента: мотивационный, поведенческий, эмоциональный, когнитивный.

Раскрывая мотивационный компонент родительского отношения мы будем иметь в виду, что мотив – это побуждающий и определяющий выбор направленности деятельности предмет (материальный или идеальный), ради которого она осуществляется или же осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности. Поэтому родительская мотивация – это потребность, побуждения, вызывающие активность и определяющие степень направленности родителя на ребенка. Рассмотрим схему анализа мотивации, показывающую ее связь с поведением, осознанием и эмоциями.

как родителем и способов поведения с ним.

Е.А. Савина и О.Б. Чарова считают термин «родительские установки» чрезвычайно широким и включают в него ряд понятий, таких как ценности, восприятие ребенка родителем, представления и ожидания, связанные с развитием ребенка. По их мнению, родительские установки включают оценку того, что ребенок может или не может делать, знание о процессах его когнитивного и социального развития, роли родителей в жизни детей, целях обучения ребенка, предпочитаемые способы его дисциплинирования. Родительские установки оказывают большое влияние на родителей и детей, являясь источником воспитательных стратегий, а также могут обеспечить родителей средствами для защиты их собственной самооценки, создавая некие стандарты и эталоны, в соответствии с которыми оценивается выполнение родительской роли, и устанавливаются ограничения для различных аспектов родительской ответственности.

В своем исследовании мы будем придерживаться следующего определения установки (по Д.Н. Узнадзе) – это готовность, предрасположенность субъекта к восприятию будущих событий и действиям в определенном направлении. По данным А.Н. Леонтьева, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядова, установка обеспечивает устойчивый целенаправленный характер протекания соответствующей деятельности, служит основой избирательной активности человека. Мы будем понимать установку в ее интрапсихической форме, как «личностный смысл» родителя.

Рассмотрим мотивы вступления в брак, особенности родительских ожиданий и установок по отношению к детям в зависимости от типа принятия ребенка матерями и отцами, которые изучались в процессе анкетирования 100 матерей и 100 отцов (полные семьи с детьми дошкольного

Таблица 1

Схема анализа мотивации

Проявления и функции мотивирующих факторов	Предмет анализа
Почему проявляется активность?	Проявления потребностей и инстинктов как источников активности
На что направлена активность (ради чего выбраны именно эти акты поведения)?	Проявления мотивов как причин, определяющих выбор направленности поведения
Как, каким образом осуществляется регуляция динамики поведения?	Проявления эмоций, субъективных переживаний (стремлений, желаний и т.д.) и установок в поведении.

Данная схема анализа позволяет увидеть, что для выявления причин и механизмов целенаправленного поведения родителей возможно рассматривать мотивацию как в целом, так и по отдельно взятым компонентам. Так как своеобразие поведения проявляется в зависимости от того, какая составляющая мотивации выступает на первый план – когнитивная или аффективная (А.Г. Асмолов, М.А. Ковальчук), мы акцентируем внимание на необходимости учета всех трех факторов. Тем самым, определяем мотивацию родителей одним из основных звеньев, влияющих на детско-родительские отношения.

Мотивационный компонент родительского отношения к детям характеризуют установки.

А.Я. Варга и В.В. Столин под родительскими установками понимают систему или совокупность родительского эмоционального отношения к ребенку, восприятия ребен-

возраста).

Тип разумно принимающего отношения к ребенку. Формула родительского отношения: «Ребенок мне приятен, несмотря на его недостатки. Но у него есть и достоинства. Я знаю его сильные и слабые стороны». Эта группа составляет 47,5% родителей (57 матерей и 38 отцов). Для них свойственно определение собственных детей с позитивной стороны. Причем родители считают, что их дети вправе обладать наряду с положительными качествами, некоторыми отрицательными. Родители реально оценивают личностные качества и поступки ребенка, адекватно и гибко реагируют на различные ситуации; способны встать на позицию ребенка, принять его точку зрения; часто говорят о ребенке, переживают вместе с ним.

У большинства родителей данной группы (83% матерей и 70% отцов) мы выявили среди мотивов вступления в

брак – любовь и потребность иметь детей, среди которых выделялись просто желание иметь детей, а также стремление продлить свой род, воплотить себя в ребенке. В силу того, что эта группа самая многочисленная, мы не можем констатировать направленность на ребенка до его рождения у всех родителей. Но у большинства из них даже при условии, что ребенок не был запланирован, а у 13% стал причиной вступления в брак, направленность на ребенка формировалась по мере его развития в утробе матери и после рождения.

Анализ ожиданий родителей от детей показал: 1) ожиданий у матерей было больше, чем у отцов; 2) от девочек ожидали больше, чем от мальчиков. Ответы отцов отличались однотипностью: «все равно было», «ничего не ждали», «лишь бы был человеком». По полу первого ребенка ожидания оправдались у 79% родителей, по полу ребенка – у 62%. К полу первого ребенка родители относились менее требовательно: «ждали, кто появится», «было все равно». Второго ребенка ждали с ориентацией на первого, поэтому процент несоответствия ожидания пола второго ребенка более высокий (46%). Здоровьем детей обеспокоены в большей степени матери и их переживания возрастают к началу школьного обучения.

Отношение к детям складывается также из тех установок, которых родители придерживаются в воспитании. Под установкой мы понимаем ориентацию родителя на ребенка, предшествующую действию и выражающую predisposedность действовать определенным образом. Мы изучали вербальную форму проявления родительской установки. Все высказывания, адресованные детям, мы разделили на позитивные (передающие ребенку информацию о том, что родитель понимает и принимает его, вселяющие в него веру в будущее) и негативные (отрицающие какие-либо качества, критикующие, отнимающие веру в будущее). Многие из тех установок, которые они получили от своих родителей, в дальнейшем определяли их поведение, влияли на их взаимоотношения с людьми и отношение к самому себе. Родители предлагали перечень установок, которые возможно использовать в воспитании ребенка (как негативные, так и позитивные), и просили выбрать те, которые они употребляют в общении с ребенком чаще всего.

У большинства родителей с разумно принимающим типом отношения к ребенку преобладают позитивные установки. Использование негативных установок значительно меньше, чем позитивных у 65% (например, 2 – негативных и 5 – позитивных или 1 негативная и 4 – позитивных), но у 6% родителей встречается равное количество тех и других (по 1, по 2, реже по 3 негативных и позитивных).

Как известно, только счастливый человек может любить людей и сделать их тоже счастливыми. По нашим данным, считают себя счастливыми 68% родителей. К ним относятся те, кто ощутил поддержку своих родителей («Ты самая красивая и умная», «Ты у меня лучший»). И по отношению к своим детям эти родители также стараются использовать подобные установки.

Тип неразумно принимающего отношения к ребенку. Формула: «Ребенок мне приятен, но я не знаю его, не могу определить, что в нем хорошего, что плохого. Я не замечаю его особенностей, просто обожаю». Такие родители внешне проявляют заботу, но чаще всего отстранены от ребенка, не желают вникать в его проблемы, уделять ему внимание, замечать изменения. В нашем исследовании этот тип отношения представлен родителями, которые долго ожидали ребенка или возраст между первым и вторым детьми значительный (10 и более лет). Эти мамы много времени тратят на продуктивное развитие детей, водят их в различные кружки и студии. Все время ребенка распланировано. Контакты с ребенком ограничены деловыми отношениями, некогда даже поговорить с ребенком «по душам», так как он к вечеру «валится с ног» от усталости. Благие намерения («Все дать ребенку») приводят к ограничению эмоциональных контактов. Дети больше занимаются в таком случае педагоги, а не родители. Этот тип отношения

представлен 15 матерями и 30 отцами (всего 22,5%). Для родителей этой группы характерно сужение оценки своего ребенка до уровня выделения только положительных качеств («Мне все в нем нравится»). Негативные качества и формы поведения просто отвергаются по той только причине, что «их просто не должно быть» («Мой ребенок не чета другим, не хулиган, не ... Всегда занят»). Они хотят дать своему ребенку «много и все сразу».

Любовь и потребность опекать кого-то явились преобладающими мотивами вступления в брак у данной категории родителей. Потребность к опекуновству у женщин сужена и направлена на ребенка. У мужчин она более широкая – опекать слабого. Такие мужчины старались выбрать себе жену, требующую защиты и покровительства. Эти родители, в сравнении с другими типами родительского отношения, отличались изначальной направленностью на ребенка (большинство детей были долгожданные) и после его рождения в полной мере реализовали отцовский и материнский инстинкт. Планов в отношении собственных детей строили меньше, чем другие группы родителей («просто ждали и все тут», «ничего не ждали»).

Установки этих родителей отличались положительной направленностью на ребенка. Они стремились показать ребенку свою любовь, поддержать его («Ты у нас самый лучший», «У тебя все получится», «Все будет хорошо»).

Тип отношения – разумно отвергающее, сверхкритическое. Формула отношения: «Ребенок мне неприятен. И я знаю, почему». У этой группы родителей существует адекватное восприятие своего ребенка, но преобладает отрицательная оценка, неудовлетворенность их личностными качествами и поведением, желание «подправить», «улучшить» («Нужно многое изменить в поведении», «Добавить бы ума и решительности»). При этом они не стремятся изменить отрицательную модальность своего отношения на положительную. В обращении с детьми используют в большей степени негативные установки. Они не всегда понимают и принимают своего ребенка. В общении с ребенком они принимают позицию старшего, не вступают в диалог, считают свою точку зрения единственно правильной. В группу родителей, отнесенных нами к данному типу, вошли 10% родителей (9 матерей и 11 отцов).

У установок родители данного типа нередко вкладывали двойной смысл (позитивный и негативный). Родители, разумно отвергающие ребенка, чаще других употребляли следующие высказывания: «Сильные люди не плачут», «Если будешь так поступать, с тобой никто дружить не будет!», «Не твоего ума дело!», «Сколько сил мы тебе отдали, а ты...».

67% родителей назвали два и более мотива вступления в брак (например, любовь и любопытство, любовь и ощущение стабильности и т.д.). Кроме названных мотивов перечислялись: занять определенное статусное положение в обществе (замужнего или женатого человека), стремление воплотить себя в ребенке. У мужчин мотив «воплотить себя в ребенке», «продлить свой род» выражен в большей степени, чем у женщин.

Выявление того, насколько ребенок был желанен, позволило определить, что 2/3 матерей хотели избавиться от ребенка по разным причинам (проблемы с мужем, прием большого количества лекарств). Они отмечали, что ощущение счастья, радости во время беременности не испытывали или оно присутствовало «не всегда». Направленности на ребенка после его рождения тоже не было. Стереотипы в ожидании собственных детей, которые были у родителей изначальными, изменялись с возрастом ребенка. К семи годам родители больше ориентировались на требования, которые будут предъявляться в школе. Появлялся страх за будущую жизнь ребенка, что приводило к повышению требовательности родителей. К семи годам нарастала глубина разочарования родителей личностными качествами и формами поведения ребенка, что приводило к увеличению степени конфликтности и влияло на реакции родителей («Принимаю, куда деваться, но все равно он меня не

устраивает»).

Несоответствие ожиданий родителей реальности явилось одной из причин непринятия ребенка. Сформированность личностных качеств и форм поведения ребенка является показателем выполнения родительской роли («так воспитывали»), что не всегда признается родителями, зависит от локуса контроля. Родителям проще признать несовершенство детей, чем собственные ошибки.

Из бесед с родителями, наблюдений за их общением с детьми выявлено, что взрослые не умеют проявлять открыто свою любовь к ребенку.

Определенные ожидания родителей относились к образу ребенка. Представляя себе, каким должен быть их ребенок, они выстраивали модель идеала и сопоставляли с ней конкретного реального своего сына или дочь. Матрица идеального ребенка закладывалась еще в далеком детстве самих родителей, на формирование которой оказывала влияние оценка качеств личности и поведения, принимаемые и одобряемые родителями, педагогами, родственниками, друзьями семьи. Таким образом, «идеальный» ребенок часто имел те качества и черты, которыми они реально обладали сами или желали бы иметь.

Качества идеального ребенка не всегда совпадали, по мнению родителей, с реальными: 20% родителей представляли «идеального» ребенка полностью отличным от «реального»; 25% выделяли сходство по 2-м качествам; 5% - по 3-м качествам из 5. Многие родители, выбирая качества идеального ребенка, хотели, чтобы их ребенок соответствовал всем 25 качествам.

Констатируются различия в принятии личных качеств детей по половому и возрастному признакам. У девочек 5-ти лет не устраивают: эгоизм, капризность и несамостоятельность. В семилетнем возрасте не принимаются качества, связанные с отношением к самому себе и волевой сферой (неуверенность, отсутствие настойчивости). Также выделяются отсутствие самостоятельности и оптимизма, малообщительность и низкая активность. В мальчиках пяти лет их не устраивает: капризность, отставание в развитии, отсутствие терпения, исполнительности, настойчивости, ответственности. Матери 7-летних не принимают отсутствие активности, смелости, выносливости, уверенности. Отцы добавляют к этому списку неуверенность, лень и лживость. Беспокоит родителей дошкольников 7 лет недисциплинированность детей. Иногда родители «приписывают» детям качества, которые у них в реальности отсутствуют (например, наличие «комплекса неполноценности»).

Различаются характеристики первых, вторых и единственных детей в семье. У первых детей чаще замечают эмоциональность, ранимость, нервность, вспыльчивость, агрессивность. В младших детях родителям не нравится: подражание плохому, гиперактивность, отсутствие ответственности, излишняя самоуверенность, эгоизм. Единственных детей, с точки зрения родителей, отличает эгоизм, агрессивность, невнимательность, неусидчивость, отвлекаемость, малоинициативность, непослушание, упрямство, вспыльчивость, обидчивость и т.д. У единственных детей отцы и матери, таким образом, находят больше недостатков.

Наличие отдельных качеств одни родители считали достоинством, другие – недостатком. Например, родители Н. полагали, что слишком настойчивым быть плохо, а В., что отсутствие настойчивости – это плохо. Мать и отец С. думали, что чрезмерная подвижность – это плохо, а Т., что низкая активность – это плохо. То же касается уверенности, уступчивости, упорства, стремления к лидерству и других качеств.

Идеал, как совершенное воплощение, лучший образец чего-либо, высшая цель стремлений, не всегда играет в детско-родительских отношениях положительную роль. Матрица «идеального» ребенка как бы заслоняла образ «реального» ребенка, вытесняя его реальный образ или заставляла родителей «подгонять» его под этот идеал.

У ряда родителей отмечалась ориентация в большей степени на себя, а не на ребенка, установка на то, что ребенок должен быть комфортным, не осложняющим им жизнь, «удобным для себя». Сравнивая ребенка с тем, каким они хотели бы его видеть, родители в большей степени ориентированы на фиксацию негативных качеств, чем позитивных: «лентяй», «псих», «врун», «вредина», «дурак», программируя на соответствующее поведение.

В некоторых случаях родители брали на себя выполнение обязанностей детей («так быстрее», «от него не дожидаться»).

25% родителей не хотели, чтобы ребенок был похож на них. А отсутствие сходства характеристик субъекта и объекта восприятия не приводит к появлению положительного эмоционального отношения. Значит, столько же детей вынуждены испытывать на себе влияние отрицательных или индифферентных эмоций родителей.

Родители чаще склонны видеть в своих детях недостатки, чем достоинства, и указывать на них, делать замечания, показывать недовольство. А если поведение ребенка их устраивает, то предпочитают промолчать или ограничиваются мысленной констатацией этого, в лучшем случае говорят традиционное: «Молодец, хорошо». Такими родителями игнорируются установки: «В тебе все прекрасно», «Я тебя люблю любого».

Родители данного типа в воспитании своих детей использовали установки своих родителей по отношению к ним в детстве, но 50% родителей не разделяли взгляды собственных родителей (прародителей) на воспитание. Они ищут, пробуют другие способы воспитательного воздействия, которые, на их взгляд, будут более эффективны.

Кроме того, характерно ощущение в своем детстве дефицита родительской любви, поддержки, отсутствия чувства защищенности («Ты всегда делаешь плохо», «Ты у нас такая неряха (вредина и т.д.)»).

Негативную установку «Ты плохой!» используют в речи большинство матерей и отцов с разумно отвергающим типом, тем самым внушают ребенку его никчемность и вынуждают ребенка защищаться от подобного отношения тем или иным способом.

Тип неразумно отвергающего, отстраненного отношения составляют родители, которые не принимают своих детей. Формула: «Он мне неприятен, я не знаю, почему. Я об этом не хочу думать». Родителям, эмоционально отвергающим своего ребенка, свойственны: жесткий контроль за его поведением, требование безоговорочного послушания и дисциплины, навязывание во всем своей воли, инфантилизация ребенка, отсутствие интереса к его планам и делам, низкая оценка интеллектуальных и творческих способностей, отсутствие доверия и помощи. Этот тип составляют 20% родителей (19 матерей и 21 отец). Они не стремятся узнать своего ребенка, не могут определить, какими качествами он обладает. Родители контролируют ребенка, требуют определенного поведения для того, чтобы избежать сложных ситуаций и лишиться проблем и тем самым обезопасить себя. Они умеют предвидеть и просчитать результаты своего воздействия на ребенка, но с учетом собственных интересов. Дети отодвигаются на второй план, а на первый выходят собственная значимость, амбиции и самолюбие.

Основными мотивами вступления в брак у этой группы родителей явились: приобрести ощущение стабильности и независимости от родителей, страх остаться одному. Желание иметь ребенка, в основном, не входило в планы этих родителей. Желание избавиться от ребенка присутствовало у 15% матерей (страх, нерешенность жилищного вопроса), поэтому ощущения счастья во время беременности эти женщины не осознавали («было и не было», «и да, и нет»). Инстинкт материнства продолжал развиваться у женщин поэтапно с развитием ребенка. Однако, 4 матери и 6 отцов оставались, образно говоря, «развернутыми от ребенка». Одной из причин такого отношения к детям явилась неготовность родителей к их появлению.

Разнообразие родительских ожиданий от ребенка по-

казывает, что неразумно отвергающие родители думают, прежде всего, о самих себе. Мама С. «ждала спокойствия», а ребенок в утробе матери был беспокойным. Саша М. должен был стать помощником, продолжателем рода. От него требовалась любовь к родителям. С.В. «хотела увидеть в ребенке себя маленькую». Таким образом, еще до появления ребенка родители представляли, каким он будет, строили определенные планы, что и послужило основой для непринятия ребенка.

Ожидания родителей по поводу ребенка были разнообразны, в том числе: «Ждала избавления от проблем» (думала решить свои проблемы за счет ребенка), «Хотела, чтобы был похож на мужа или кого-то из родни» (программирование ребенка по определенному шаблону). Нереализованные ожидания в отношении собственных детей повлияли на отношение к ребенку.

Одной из причин непринятия ребенка явилось несоответствие пола ребенка. Эти ожидания не оправдались, в основном, в отношении мальчиков («Я стала думать, может, лучше было бы, чтобы у меня была дочка?», «С девочками проще»). Не сбылись ожидания по поводу здоровья и способностей. Например, мама Т. хотела, чтобы сын родился здоровым, красивым, спокойным, но его здоровье не соответствует ожиданиям. Не оправдались ожидания тех родителей, которые ждали, что их ребенок «будет милым, спокойным, здоровым, полноценным», а дети часто болели и не отличались особыми, ярко выраженными способностями. Несоответствие поведения ребенка представлениям родителей наблюдалось чаще у матерей и повышалось к семи годам. Это свидетельствует о том, что к семилетним детям предъявляются более высокие требования. Матери семилеток отмечали, что дети должны вести себя хорошо, слушаться взрослых, не произносить бранных слов. Отцы мальчиков семи лет в меньшей степени не удовлетворены поведением сыновей, чем отцы пятилеток. Нами отмечено, что отцы строже, чем матери, обращаются с детьми, поэтому дети у них более послушны. Матери также часто обращались к авторитету отца для установления нормального поведения, когда не могли управлять ребенком («Расскажу папе», «Отец узнает, как ты не слушаешься», «Отец придет, и тогда получишь»).

К концу дошкольного детства увеличивалась неудовлетворенность отцов и матерей способностями девочек. Отцов больше волновали способности мальчиков, чем девочек. По поводу способностей мальчиков у родителей наступало примирение («Не было в пять лет, чего ждать в семь»). Не устраивало родителей отношение детей к себе («Ждали любви к родителям, помощи родителям, забо-

ты»), возрастание самостоятельности к семи годам, неумение оценить их вклад в воспитание и жизнь ребенка («Уже семь лет для него стараюсь, а он не ценит», «Мы столько сил в него вложили, а он», «Я столько для него сделала»), качества ума («Не слишком умный») и другое.

Установки родителей этой группы также отличались двойственностью и противоречивостью («Не верь никому, обманут!», «Вот и будешь, как твой папа (мама)!», «Дурачок ты мой!», «Есть только наше мнение: мы лучше знаем, что для тебя лучше», «Никогда не перечь старшим»). Встречались установки: «Отец не показывал свою любовь к детям и матери не давал проявить ее («чтобы дети не сели на шею») и я поступаю так же», «Меня никогда не хвалили родители, и я никогда не хвалю своих детей. Пусть лучше люди похвалят». Но дети видят лишь внешние проявления (в подобной ситуации - непринятие), они не могут догадаться об истинных чувствах родителей. Налицо и стремление отца облегчить себе жизнь и возможность применения воспитательных воздействий.

Таким образом, мы определили, что различия в отношении родителей к собственному ребенку обусловлены разной направленностью на ребенка (наличие или отсутствие потребности иметь детей), индивидуальными проявлениями отцовского и материнского инстинкта, ожиданиями по отношению к ребенку, стереотипами и установками в воспитании детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
2. Савина Е.А., Чарова О.Б. Особенности материнских установок по отношению к детям с нарушениями в развитии. // Вопросы психологии 2002, №6, с. 15-18.
3. Системная семейная психотерапия / Под ред. Э.Г. Эйдемиллера. – СПб.: Питер, 2002. – 368 с.
4. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2001. – 800 с.
5. Удова О.В. Типология и особенности отцовского отношения к детям дошкольного возраста // Вектор науки ТГУ, серия «Педагогика, психология». – 2011. - №2 (5). – С. 191-194.
6. Удова О.В. Особенности и коррекция взаимоотношений в ситуации принятия-непринятия ребенка родителями. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. псих. н. Иркутск, 2005. – 196 с.
7. Удова О.В. Особенности принятия друг друга родителями и детьми старшего дошкольного возраста // Вектор науки ТГУ. – 2011. - №4 (7). – С. 286-289.

CHARACTERISTICS OF MOTIVATIONAL COMPONENTA PARENTAL RELATIONSHIP TO CHILDREN OF PRESCHOOL AGE DEPENDING ON THE TYPE OF THE CHILD ADOPTION

© 2012

O.V. Udova, candidate of psychology sciences, the senior lecturer of chair of psychology and preschool education pedagogics
East Siberian State Academy of Education, Irkutsk (Russia)

Keywords: child-parent relationship, parental attitudes to children receiving treatment, rejecting attitude, the motivational component, setting expectations.

Annotation: One of the components of parent-child relationship is the motivational component. This component is characterized by the motif of marriage, the degree of desirability of the child, expectations and attitudes with regard to their own child. The items listed on the manifest differently from their parents wisely accepting, unwise decision, rejecting the reasonable and unreasonable to reject the child.